

УДК 81'42

DOI 10.17516/2311-3499-035

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И КОНСТИТУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ

М.С. Гринева, Л.Г. Васильев

В статье исследуется терапевтический дискурс с точки зрения теорий профессионального дискурса и профессиональной языковой личности. Предлагается определение терапевтического дискурса как разновидности профессионального дискурса практического психолога, реализующейся в процессе оказания психологической помощи клиенту. Обосновывается его субдискурсивный статус посредством описания соположенных категорий – медико-психотерапевтического, психолого-педагогического и популярно-психологического субдискурсов. Приводятся общие дискурсивные, общие институциональные и частные институциональные (профильные и предметные) признаки терапевтического дискурса.

Ключевые слова и фразы: терапевтический дискурс; профессиональный субдискурс; профессиональная языковая личность; практический психолог; клиент; профильные признаки; предметные признаки; продуктивная манипуляция; кооперативный актуализатор; психологическая помощь.

THERAPEUTIC DISCOURSE: DEFINITION AND CONSTITUENT FEATURES

M.S. Grineva, L.G. Vasilyev

The paper examines therapeutic discourse from the standpoint of the theory of professional discourse and professional linguistic identity. The definition of therapeutic discourse is given, wherein it is understood as a variation of the professional discourse of the counselling psychologist, which is manifested during the process of providing psychological help to the client. Its subdiscursive status is justified by describing the juxtaposed phenomena of medical-psychotherapeutic, psychological-pedagogical and popular-psychological subdiscourses. Common discursive, common institutional and specific institutional (profile and substantive) features of therapeutic discourse are given.

Key words and phrases: therapeutic discourse; professional subdiscourse; professional linguistic identity; counselling psychologist; client; profile features; substantive features; productive manipulation; cooperative actualizor; psychological help.

Профессиональные дискурсы, относящиеся к различным институциональным сферам, получили всестороннее освещение в диссертационных исследованиях последних лет с позиций когнитивно- и коммуникативно-прагматического подходов (см.: [Харченко 2004; Бейлинсон 2009; Мальцева 2011; Голованова 2013; Ширяева 2014; Стеблецова 2015; Мыскин 2016; Невзорова 2017] и мн. др.). Изучение коммуникативно-речевого поведения профессиональной языковой личности является фокусом большинства исследований профессионального дискурса (см.: [Голованова 2004; Лазуренко, Саломатина, Стернин 2007; Жура 2008; Силантьева 2012; Мкртычян 2012; Врожбитова 2017] и др.). Однако профессиональное общение практического психолога с клиентом не получило достаточного лингвистического описания.

Цель настоящей статьи состоит в уточнении содержания понятия «терапевтический дискурс» (далее – ТД) с точки зрения субъектного подхода к моделированию дискурса (см.: [Карасик 2016]) теории профессионального дискурса [Бейлинсон 2009] и теории профессиональной языковой личности [Голованова 2011], а также в определении его конститутивных социолингвистических признаков с опорой на работы отечественных и зарубежных лингвистов и психологов,

посвящённые ТД (см.: [Васильев 2007; Бушев, Зиньковский, Агкачева 2013; Lakoff 1989; McLeod 2013; Voutilainen, Peräkylä 2014; Peräkylä, Weiste 2015] и др.).

Актуальность исследования обусловлена социальной значимостью профессии практического психолога в нашей стране, о чём свидетельствуют данные опроса, проведённого в 2014 году [URL: <http://fom.ru/obraz-zhizni/11885> (дата обращения – 13.10.2017)]. Научная новизна работы состоит в применении субъектного подхода при определении понятия терапевтического дискурса. Теоретическая значимость работы обусловлена расширением представлений о терапевтическом дискурсе как форме профессионально-межличностного общения.

На первом этапе исследования задача состояла в определении содержания понятия ТД посредством анализа и систематизации определений ТД, предложенных отечественными и зарубежными учёными.

Анализ существующих определений (психо)терапевтического дискурса выявил их известную неполноту. В основу трактовок положен один или несколько параметров ситуации общения практического психолога и клиента: 1) *участники общения* с акцентом на адресате: ТД – «специфическое общение психолога с группой людей, страдающих заниженной самооценкой, испытывающих трудности в общении с окружающими и находящихся поэтому в состоянии эмоционального дискомфорта» [Карасик 2004: 288]; 2) *цель общения*: ТД – «институциональный тип общения, цель которого помочь клиентам (пациентам) обрести большую самостоятельность, независимость и автономность, непротиворечивость и цельность, уверенность в себе и веру в людей» [Сумина 2016: 8]; 3) *цель общения и средства её достижения*: «психотерапевтический дискурс характеризуется установкой на решение психологических задач посредством словесного консультирования» [Бушев, Зиньковский, Агкачева 2013: 192]; 4) *цель и участники общения* с акцентом на адресанте: ТД – «совокупность высказываний консультирующего психолога или психотерапевта, которые отражают специфику профессиональной деятельности специалиста, оказывающего психологическую помощь» [Кондратюк 2012: 127–129].

Зарубежные исследователи ТД основной упор делают на институциональную цель взаимодействия: ТД – это «общение практикующего психолога и клиента с целью улучшения психического состояния последнего» (здесь и далее перевод наш. – М.Г., Л.В.) [Peräkylä, Weiste 2015: 1506]. Джон МакЛеод определяет психологическое консультирование как «целенаправленное коммуникативное взаимодействие, индуцированное намерением клиента осмыслить и решить *жизненные проблемы* и готовностью психолога предоставить соответствующую помощь» [McLeod 2013: 8]. Автор выделяет следующие пресуппозиции, содержащиеся в вышеуказанном определении: 1) клиент занимает активную позицию в преодолении жизненных проблем; 2) жизненная проблема означает любую ситуацию или полагаемую сложность / препятствие на пути к полноценной жизни; 3) психолог оказывает поддержку клиенту в преодолении жизненных проблем; 4) взаимодействие психолога и клиента диалогично; 5) психолог формирует конфиденциальное пространство для самораскрытия клиента; 6) состояние клиента не патологизируется, клиент способен самостоятельно разрешить жизненную проблему; 7) психолог обладает способностью к активному слушанию; 8) психолог не пытается «навязать» клиенту собственное видение ситуации, но стремится помочь клиенту действовать в согласии с его ценностями и потребностями; 9) результатом терапевтического общения может быть: а) разрешение жизненной проблемы (изменение отношения к проблеме, принятие проблемы, совершение действий по изменению проблемной ситуации); б) формирование навыков и выработка стратегий преодоления проблем; в) социализация клиента (создание готовности оказывать помощь другим) и др. [Там же: 8–9].

В нашем исследовании избран субъектный подход к определению ТД, ориентированный на установление и описание типизируемых ситуативно-личностных характеристик участников общения [Карасик 2016: 58]. Анализ лингвистической и релевантной психологической литературы позволил нам определить ТД как *профессиональный субдискурс практического психолога, реализующийся в процессе оказания квалифицированной психологической помощи клиенту в*

преодолении психологической проблемы в форме индивидуальной или групповой консультации посредством диалога (беседы) с клиентом. Данное определение в центр ставит профессиональную языковую личность и учитывает такие параметры коммуникативной ситуации, как участники общения, цель общения и способ (метод) её достижения.

Е.И. Голованова постулирует субдискурсивную репрезентацию профессионального дискурса в зависимости от сферы общения (научной, учебной, практической) [Голованова 2013]. Субдискурсивное оперирование представляет собой «сознательную трансформацию субъектом обыденной реальности посредством профессиональных текстов в соответствии с актуальными потребностями ситуации профессионально-коммуникативного взаимодействия» [Мыскин 2016]. Профессиональная деятельность психолога подразделяется, прежде всего, на *научную* и *практическую*, причём речь практического психолога мало отличается от обыденно-бытового общения [Каменева 2014: 183].

Как представляется, практический психолог обладает готовностью производить дискурсы, отвечающие его представлениям об адресате и адекватные хронотопическим характеристикам ситуации общения. От практического психолога требуется умение оперировать следующими профессиональными субдискурсами в зависимости от сферы применения психологического знания: 1) терапевтическим (адресант: психолог-консультант); 2) медико-психотерапевтическим (адресант: клинический психолог / врач-психотерапевт); 3) психолого-педагогическим (адресант: психолог-педагог); 4) популярно-психологическим (адресант: психолог-автор научно-популярных книг и статей (см.: [Шелестюк, Москвина 2017: 84–85])). Каждая субдискурсивная разновидность отличается своим типом адресанта, адресата, целью взаимодействия и системой жанров. Так, например, *терапевтический субдискурс* является инструментом оказания квалифицированной психологической помощи психически здоровому клиенту в преодолении жизненных трудностей в форме психологической консультации. *Медико-психотерапевтический субдискурс* представляет собой общение врача-психотерапевта с пациентом, страдающим психическим отклонением, и направлен на диагностику и психокоррекцию. *Психолого-педагогический субдискурс* непосредственно связан с обучающе-воспитательной деятельностью психолога. *Популярно-психологический субдискурс* адресован широкой аудитории читателей и ориентирован на популяризацию психологических знаний и обучение психологическим техникам и приёмам саморегуляции.

Второй этап исследования ТД заключался в описании его общих дискурсивных, общих институциональных и частных институциональных признаков по модели Л.С. Бейлинсон [2009].

Общие дискурсивные признаки ТД являются универсальными для многих типов дискурса, к ним относятся адресатность, ситуативная и культурная обусловленность, жанровая специфика.

Общие институциональные признаки ТД включают статусное позиционирование коммуникантов, тематическое ограничение общения, эксплицитную стратегичность. Рассмотрим каждый из этих признаков подробнее.

1. Статусное позиционирование коммуникантов

Как и медицинский дискурс ТД является синтезом статусно- и личностно-ориентированного дискурсов [Жура 2008: 9; Пономаренко 2014: 33–34]. Следовательно, ТД обладает признаками *институциональности* (ТД реализует цели социального института здравоохранения); *ритуализованности* (жанровая стандартизация общения); *асимметричности* (психолог и клиент не обладают равными статусами), *персональности* (коммуникативная дистанция между психологом и клиентом сокращена).

Неравностатусность взаимодействия практического психолога и клиента обусловлена в первую очередь эпистемической асимметрией коммуникантов – психолог обладает необходимой профессиональной подготовкой и выступает как носитель специального знания, научной картины мира; клиент является носителем наивного сознания.

Практический психолог – лицо, имеющее высшее психологическое образование, оказывающее квалифицированную психологическую помощь клиенту.

Клиент – лицо, испытывающее психологические трудности, с которыми оно не может справиться само с помощью привычных для него средств и которое по собственной инициативе обращается к психологу за помощью [Проект Ф3 «О психологической помощи населению РФ». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#007804356996755-157> (дата обращения – 26.10.2017)].

В общении практического психолога и клиента актуализируются следующие ролевые пары: 1) институциональная ролевая пара «психолог – клиент»; 2) ситуативная ролевая пара «помогающий эксперт – дилетант»; 3) межличностная ролевая пара «утешающий – утешаемый».

Существенным признаком взаимодействия помогающего специалиста (патрона) и клиента является *патерналистичность*, которая определяется как «забота о другом через ограничение его свободы», при этом под *заботой* понимается интеграция другого в собственную перспективу реальности, поскольку отличная от неё перспектива полагается иррациональной и потому способной нанести вред её созерцателю [Белецкий 2015: 63].

Неравностатусность проявляется в коммуникативном лидерстве психолога – психолог распоряжается коммуникативной инициативой и контролирует развитие тем. Признаками асимметричности терапевтического дискурса являются: (а) неравномерный объём речевых вкладов психолога и клиента (речевой вклад клиента количественно превосходит речевой вклад психолога), (б) односторонние интерпретации аффективно-когнитивного состояния собеседника (психолог), (в) одностороннее самораскрытие (клиент), (г) ограничение на речевые ходы клиента, (д) обязанности по распоряжению коммуникативной инициативой и контролю развития тем возложены на психолога [Lakoff 1989: 105–106; Ferrara 1994: 39–45].

2. Тематическое ограничение общения

Спектр тем, обсуждаемых во время психологической консультации достаточно широк. Основные темы связаны с частной жизнью клиента и межличностными отношениями (проблемы в семье, учёбе, личной жизни, конфликты на работе, проблемы выбора профессии и т.д.) [Ильин 2013].

3. Эксплицитная стратегичность

Стратегичность деятельности практического психолога выражается в осознанном воздействии на сознание клиента (систему убеждений, ценностно-мотивационную и эмоциональную сферы). Поскольку профессия психолога является коммуникативной и профессиональное действие практического психолога имеет вербальную природу, профессиональные стратегии психолога одновременно являются речевыми стратегиями. Таким образом, характерной чертой ТД является *перформативность*.

Как и в медицинском дискурсе (см.: [Гончаренко 2007: 2]), в ТД воздействие осуществляется одновременно по суггестивному и рационально-логическому каналам. А.Б. Бушев и др. выделили три способа речевого воздействия в терапевтической практике: 1) внушение; 2) убеждение и переубеждение; 3) эстетическое воздействие художественными текстами [Бушев, Зиньковский, Агкачева 2013: 193].

Суггестивность ТД манифестируется в так называемой *продуктивной манипуляции* «во благо», механизм которой заключается в скрытом воздействии на клиента с целью оказания ему психологической помощи [Седов 2011]. Продуктивная манипуляция подразделяется на два типа: эмоционально-психологическую и инструментальную. Цель первой – улучшение эмоционально-психологического состояния клиента, которое достигается с помощью разного рода «психологических поглаживаний» (комплимента, похвалы и др.) [Шаховский 2016: 40–42]. Цель второй – побуждение к действию [Седов 2011].

Практический психолог как языковая личность является профессиональным *кооперативным актуализатором* согласно типологии языковых личностей К.Ф. Седова [Седов 2003]. По словам учёного, данный уровень коммуникативной компетенции считается «высшим пилотажем» межличностного общения. Кооперативный актуализатор руководствуется принципом установки

на адресата, а именно стремлением пробудить в себе неформальный интерес к адресату, взглянуть на изображаемую в речи ситуацию его глазами.

Частные институциональные признаки ТД определяют его предметно-инструментальную специфику и включают *профильные* и *предметные* признаки.

Профильные признаки терапевтического дискурса

1. Профессионально маркированная предметная сфера ТД – практическая психология.

Практическая психология – это отрасль психологического знания, направленная на оказание *психологической помощи* людям, переживающим трудные жизненные ситуации [Лидерс 2001; Бондаренко 2001].

Психологическая помощь определяется как «система профессиональных мер поддержки и содействия человеку, семье, социальной группе со стороны лиц, оказывающих психологическую помощь, в предупреждении, разрешении, преодолении *психологических проблем*, которые нарушают нормальную жизнедеятельность, и способствующих поддержанию психического здоровья, оптимизации психического развития, социальной адаптации, саморазвитию, самореализации и повышению качества жизни» [Проект ФЗ «О психологической помощи населению РФ». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#0-07804356996755157> (дата обращения: 26.10.2017)].

Понятие *психологическая помощь* конкретизируется в виде набора целей и задач практической деятельности психолога: 1) эмоциональная поддержка и внимание к переживаниям клиента; 2) расширение сознания и повышение психологической компетентности; 3) изменение отношения к проблеме; 4) повышение стрессовой и кризисной толерантности; 5) развитие реалистичности и плюрализма мировоззрения; 6) повышение ответственности клиента и выработка у него готовности к творческому освоению мира [Лидерс 2001].

ТД относится к более широкой категории *дискурса помогающих профессий*, который трактуется как «взаимодействие помогающего эксперта и клиента, инициированное с целью способствовать развитию личности или *решить проблемы* в физической, психологической, интеллектуальной или эмоциональной сферах человека» [Graf, Sator, Spranz-Fogasy 2014: 1].

2. Профессиональный инструментарий практического психолога

Профессиональный инструментарий психолога включает *формы* и *методы* оказания психологической помощи клиенту. Основными формами оказания психологической помощи являются психологическое консультирование и немедицинская психотерапия; основным методом – психологическая беседа.

Проблематикой *психологического консультирования* является личностное благополучие; объектом и предметом деятельности психолога – ценности и их преломление в жизненных ситуациях; содержание деятельности психолога – эмоциональная поддержка, ценностно-смысловая ориентировка, проработка жизненных стратегий [Бондаренко 2001].

Проблематика *немедицинской психотерапии* – личностное и социальное здоровье; объект и предмет деятельности специалиста – личность и сообщество в проживании критических ситуаций; содержание деятельности – объективация и рефлексия ситуации, структурирование совладающих процессов и создание условий для изживания психосоциальных травм и конфликтов [Там же].

Психологическая беседа определяется как разговор, направленный на получение психологической информации и оказывающий психологическое воздействие на личность [Никандров 2002: 9]. Психолог ведёт беседу с клиентом в непринужденной, доверительной манере и дружеской тональности для того, чтобы стимулировать самораскрытие клиента, повысить искренность и откровенность, завоевать расположение клиента. Немаловажную роль играют контактоустановление и контактоподдержание.

С точки зрения пространственной и временной дистанции между психологом и клиентом, а также модуса ведения беседы коммуникативное пространство ТД можно представить в виде поля с центром и периферией (см. Таблицу 1).

В центре поля находится непосредственное контактное устное общение психолога и клиента в жанре индивидуальной, семейной или групповой психологической консультации. Разновидностями подобного жанра являются дистанционные консультации в устной или письменной форме, опосредованные различными техническими средствами (симультанное общение по переписке, обмен мгновенными сообщениями, телефонный звонок на горячую линию без визуального контакта, видеоконференция). Ещё одна разновидность представлена отсроченным во времени диалогом по переписке с психологом в мобильных приложениях, по электронной почте, а также на интернет-форумах, в электронных и газетных колонках-советов и т.п.

3. Профессионально маркированные стратегии коммуникативного поведения психолога

Профессионально-маркированные стратегии коммуникативного поведения психолога подразделяются на две макрогруппы: стратегии речевого воздействия и стратегии речевого взаимодействия. К речевоздействующим стратегиям практического психолога относятся интерпретативно-оценочные стратегии *нормализации*, *элиминации*, *позитивизации* и модальные стратегии *прямой* и *косвенной мотивации*. Риторическая стратегия *драматизации* используется для усиления потенциала речевоздействующих стратегий. К стратегиям организации взаимодействия относятся прагматические и диалоговые речевые стратегии [Гринева 2018: 5].

4. Профессиональная самопрезентация практического психолога

Профессиональная самопрезентация практического психолога выражает установку специалиста на внушение клиенту мысли о том, что он имеет дело с опытным, хорошо подготовленным профессионалом с целью завоевания доверия и лояльности клиента.

Таблица 1

Хронотопические характеристики терапевтического дискурса

		Модус общения			
		Устный		Письменный	
		В р е м я			
		Симультанное	Отсроченное	Симультанное	Отсроченное
П р о с т р а н с т в о	контактное	Индивидуальная, семейная или групповая психологическая консультация			
	дистантное	Телефонный звонок, (в том числе звонок на «горячую» линию и «телефон доверия»), теле- или радиопрограмму в прямом эфире, видеоконференция	Голосовые и видеосообщения	Синхронный обмен мгновенными сообщениями в чате, на интернет-форуме	Асинхронная переписка в мобильных приложениях типа TalkSpace (URL: https://www.talkspace.com), BetterHelp (URL: https://www.betterhelp.com), по электронной почте, на интернет-форумах и в социальных сетях; письма в колонки советов в газетах, журналах или интернет-изданиях

Предметные признаки терапевтического дискурса

Цель психолога – помочь клиенту преодолеть жизненные трудности, восстановить психическое равновесие (личностный гомеостаз), помочь сформулировать проблему и изменить к ней отношение. Проблемы клиента подразделяются в зависимости от того, какой психологический конфликт лежит в основе восприятия некоторого положения дел как проблемного. Традиционная типология психологических конфликтов разграничивает *внутриличностные* и *межличностные* конфликты [Гришина 2008].

Внутриличностный конфликт определяется как «противостояние двух начал в душе человека, воспринимаемое и эмоционально переживаемое человеком как значимая для него психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая внутреннюю работу, направленную на его преодоление» [Гришина 2008: 95]. Внутриличностные конфликты подразделяются на *мотивационные* (столкновение мотивов, потребностей и возможностей их реализации), *когнитивные* (столкновение убеждений и ценностей), *ролевые* (противоречие между требованиями роли и возможностями личности или между двумя и более социальными ролями личности) [Мещеряков, Зинченко 2005].

Межличностный конфликт определяется как «ситуация противостояния участников, воспринимаемая и переживаемая ими (или по крайней мере одним из них) как значимая психологическая проблема, требующая своего разрешения и вызывающая активность сторон, направленную на преодоление возникшего противоречия и разрешение ситуации в интересах обеих или одной из сторон» [Гришина 2008: 107]. Межличностные конфликты также подразделяются на *мотивационные* (столкновение интересов, целей, планов), *когнитивные* (столкновение противоречивых ценностей) и *ролевые* (нарушение норм или правил взаимодействия) [Там же: 118–119].

Подводя итог, отметим, что терапевтический дискурс является разновидностью воздействующего профессионально-межличностного общения практического психолога и клиента и может быть представлен как совокупность общих дискурсивных, общих институциональных и частных институциональных признаков. Значимыми для данного типа дискурса являются признаки перформативности, асимметричности, персональности, патерналистичности, суггестивности (продуктивной манипулятивности) и персуазивности.

Литература

- Бейлинсон Л.С. Профессиональный дискурс: признаки, функции, нормы: на материале коммуникативной практики логопедов: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2009. 39 с.
- Белецкий С.Б. Дискурсивные практики патернализма // Дискурсивные практики современной институциональной коммуникации: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. С. 36–63.
- Бондаренко А.Ф. Психологическая помощь: теория и практика. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: «Класс», 2001. 336 с.
- Бушев А.Б., Зиньковский А.К., Агкачева М.Г. Психотерапевтическая риторика: монография. Тверь: «Триада», 2013. 256 с.
- Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2007. 48 с.
- Ворожитова А.А. Концепция лингвориторического образования и «идеальная модель» современного специалиста как профессиональной языковой личности // Языковая личность в современном коммуникативном поле: коллективная монография. Челябинск: «Энциклопедия», 2017. С. 59–88.
- Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля в динамическом пространстве языка: лингвокогнитивный анализ: дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2004. 367 с.

- Голованова Е.И. Профессиональная языковая личность: сущность, типология, лексикографическое описание // Введение в когнитивное терминоведение: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011. С. 186–216.
- Голованова Е.И. Профессиональный дискурс, субдискурс, жанр профессиональной коммуникации: соотношение понятий // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2013. № 1 (292). Вып. 73. С. 32–35.
- Гончаренко Н.В. Суггестивные характеристики медицинского дискурса: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.
- Гринева М.С. Содержательные характеристики речевых действий практического психолога в терапевтическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2018. 21 с.
- Гришина Н.В. Психология конфликта. 2-е изд. СПб.: Питер, 2008. 544 с.
- Жура В.В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2008. 40 с.
- Ильин Е.П. Психология помощи: Альтруизм, эгоизм, эмпатия. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
- Каменева Т.В. Профессиональная речь психологов разных специализаций // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. № 7–8. С. 182–185.
- Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 309 с.
- Карасик В.И. Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20. № 4. С. 56–77.
- Кондратюк Н.С. Психотерапевтическое высказывание: парадигмальные особенности: монография. Суми: Вінніченко М. Д., 2012. 178 с.
- Лазуренко Е.Ю., Саломатина М.С., Стернин И.А. Профессиональная коммуникативная личность. Коммуникативное поведение. Вып. 28. Воронеж: «Истоки», 2007. 194 с.
- Лидерс А.Г. Практическая психология как помогающая профессия // Психологический тренинг с подростками: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: «Академия», 2001. С. 6–29.
- Мальцева В.А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011. 25 с.
- Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. СПб.: «Прайм-Еврознак», М.: «Олма-Пресс», 2005. 672 с.
- Мкртычян С.В. Управленческие коммуникативные стили в социально стратифицированном дискурсе: на материале русского языка: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2012. 46 с.
- Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 2016. 320 с.
- Невзорова М.С. Коммуникативное поведение равностатусных субъектов медицинского дискурса: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2017. 20 с.
- Никандров В.В. Вербально-коммуникативные методы в психологии. СПб.: Речь, 2002. 72 с.
- О психологической помощи населению в Российской Федерации. Проект Федерального закона № 553338-6 (ред., внесённая в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 24.06.2014) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#007804-356996755157> (дата обращения: 26.10.2017).
- Пономаренко Е.А. Жанровая организация речевого общения врача и пациента: на материале художественных произведений писателей-врачей: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Симферополь, 2014. 40 с.
- Седов К.Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 20–27.
- Седов К.Ф. Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: Лабиринт, 2011. 336 с.

Силантьева М.С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2012. 22 с.

Стеблецова А.О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования: на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тверь, 2015. 43 с.

Сумина Н.В. Семантические и прагматические характеристики психотерапевтического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2016. 170 с.

Харченко Е.В. Межличностное общение: модели вербального поведения в профессиональных стратах: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 470 с.

Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции: монография. Волгоград, 2016. 504 с.

Шелестюк Е.В., Москвина Е.А. Концептуальный состав американского популярно-психологического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 9 (405). С. 83–95.

Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. 46 с.

Ferrara K.W. *Therapeutic Ways with Words*. New York: Oxford University Press, 1994. 199 p.

Graf E.-M., Sator, M., Spranz-Fogasy T. *Discourses of Helping Professions: Concepts and Contextualization* // *Discourses of Helping Professions*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014, pp. 1–12.

Lakoff R.T. The limits of politeness: Therapeutic and courtroom discourse // *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*. 1989, vol. 8, pp. 101–129.

McLeod J. *An Introduction to Counselling*. 5th edition. Open University Press, 2013. 776 p.

Peräkylä A., Weiste E. *Therapeutic Discourse* // *The International Encyclopedia of Language and Social Interaction*, First Edition. Boston: JohnWiley, Sons, 2015, pp. 1506–1515.

Voutilainen L., Peräkylä A. *Therapeutic conversation* // *Handbook of Pragmatics*. Volume 18. J-O Östman, J Verschueren (eds.). Volume 18. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2014, pp. 1–28.

References

Bejlinson L.S. Professional'nyj diskurs: priznaki, funkcii, normy: na materiale kommunikativnoj praktiki logopedov [Professional Discourse: Features, Functions, Norms: on the Material of Communicative Practice of Speech Therapists]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd, 2009. 39 p.

Beleckij S.B. Diskursivnye praktiki paternalizma [Discursive Practices of Paternalism] *Diskursivnye praktiki sovremennoj institucional'noj kommunikacii [Discursive Practices of Modern Institutional Communication]*: monografija. Krasnojarsk, Sib. feder. un-t Publ., 2015, pp. 36–63.

Bondarenko A.F. *Psichologicheskaja pomoshh': teorija i praktika [Psychological Help: Theory and Practice]*. Izd. 3-e, ispr. i dop. Moscow, «Klass» Publ., 2001. 336 p.

Bushev A.B., Zin'kovskij A.K., Agkaceva M.G. *Psihoterapevticheskaja ritorika [Psychotherapeutic Rhetoric]*: monografija. Tver': «Triada» Publ., 2013. 256 p.

Vasiljuk F.E. *Ponimajushhaja psihoterapija kak psihotehnicheskaja sistema [Psychotherapy of Understanding as a Psychotechnique System]*. Abstract of Psychology Dr. Diss. Moscow, 2007. 48 p.

Vorozhbitova A.A. *Koncepcija lingvoritoricheskogo obrazovanija i «ideal'naja model'» sovremennogo specialista kak professional'noj jazykovej lichnosti [The Conception of Linguistic Education and the “Ideal Model” of a Modern Specialist as Professional Linguistic Personality]*. *Jazykovaja lichnost' v sovremennom kommunikativnom pole [Linguistic Personality in Modern Communicative Space]*: kollektivnaja monografija. Cheljabinsk, «Jenciklopedija» Publ., 2017, pp. 59–88.

Golovanova E.I. Kategorija professional'nogo dejatelja v dinamičeskom prostranstve jazyka: Lingvokognitivnyj analiz [The Category of the Professional in the Dynamic Space of Language: Linguistic Analysis]. Philology Dr. Diss. Cheljabinsk, 2004. 367 p.

Golovanova E.I. Professional'naja jazykovaja ličnost': sušhnost', tipologija, leksikografičeskoe opisanie [Professional Linguistic Personality: Essence, Typology, Lexicographic Description]. *Vvedenie v kognitivnoe terminovedenie [Introduction to Cognitive Terminology Studies]*: ucheb. posobie. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2011, pp. 186–216.

Golovanova E.I. Professional'nyj diskurs, subdiskurs, zhanr professional'noj kommunikacii: sootnošenie ponjatij [Professional Discourse, Subdiscourse, Genre of Professional Communication: Correlation of Notions] *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija. Iskusstvovedenie*, 2013, No 1 (292), Issuer 73, pp. 32–35.

Goncharenko N.V. Suggestivnye kharakteristiki meditsinskogo diskursa [Suggestive Characteristics of Medical Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd, 2007. 24 p.

Grineva M.S. Soderzhatel'nye kharakteristiki rečevykh dejstvij praktičeskogo psihologa v terapevtičeskom diskurse [Substantive Characteristics of Speech Actions of Counsellor in Therapeutic Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tver', 2018. 21 p.

Grishina N.V. Psihologija konflikta [Psychology of Conflict]. 2-e izd. SPb., Piter Publ., 2008. 544 p.

Zhura V.V. Diskursivnaja kompetencija vracha v ustnom medicinskom obshhenii [Discursive Competence of the Doctor in Medical Talk]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd, 2008. 40 p.

Il'in E.P. Psihologija pomoshhi: Al'truizm, jegoizm, jempatija [Psychology of Help: Altruism, Egoism, Empathy]. SPb., Piter Publ., 2013. 304 p.

Kameneva T.V. Professional'naja reč' psihologov raznykh specializacij [Professional Talk of Psychologists of Various Specializations]. *Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH*, 2014, No 7–8, pp. 182–185.

Karasik V.I. Jazykovoju krug: ličnost', koncepty, diskurs [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Moscow, Gnozis Publ, 2004. 309 p.

Karasik V.I. Diskursivnoe proyavlenie ličnosti [Discourse Manifestation of Personality] *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika*, 2016, No 20 (4), pp. 56–77.

Kondratjuk N.S. Psihoterapevtičeskoe vyskazyvanie: paradigmal'nye osobennosti [Psychotherapeutic Utterance: Paradigmatic Peculiarities]: monografija. Sumi, Vinnichenko M. D. Publ., 2012. 178 p.

Lazurenko E.Ju., Salomatina M.S., Sternin I.A. Professional'naja kommunikativnaja ličnost'. Kommunikativnoe povedenie [Professional Communicative Personality. Communicative Behaviour]. Issuer 28. Voronezh, «Istoki» Publ., 2007. 194 p.

Liders A.G. Praktičeskaja psihologija kak pomogajushhaja professija [Practical Psychology as a Helping Profession]. *Psihologičeskij trening s podrostkami [Psychological Training Sessions with Teenagers]*: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij. Moscow, «Akademija» Publ., 2001, pp. 6–29.

Mal'ceva V.A. Strategii rečevogo vozdejstvija v professional'noj kommunikacii: na primere juridičeskogo diskursa [Persuasive Strategies in Professional Communication: on the Example of Legal Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Cheljabinsk, 2011. 25 p.

Meshherjakov B.G., Zinchenko V.P. Bol'shoj psihologičeskij slovar' [Comprehensive Psychological Dictionary]. SPb., «Prajm-Evroznak» Publ., Moscow, «Olma-Press», 2005. 672 p.

Mkrtychjan S.V. Upravlenčeskie kommunikativnye stili v social'no stratificirovannom diskurse: na materiale russkogo jazyka [Managerial Communication Styles in Socially Stratificated Discourse: on the material of Russian Language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tver', 2012. 46 p.

Myskin S.V. Professional'noe jazykovoje soznanie i osobennosti ego funkcionirovanija [Professional Linguistic Consciousness and Peculiarities of its Functioning]. Philology Dr. Diss. Moscow, 2016. 320 p.

Nevzorova M.S. Kommunikativnoe povedenie ravnostatusnyh subektov medicinskogo diskursa: na materiale anglijskogo jazyka [Communicative Behaviour of Subjects of Medical Discourse of Equal Status: on the material of English Language]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd, 2017. 20 p.

Nikandrov V.V. Verbal'no-kommunikativnye metody v psihologii [Verbal-Communicative Methods in Psychology]. SPb, Rech' Publ., 2002. 72 p.

O psihologicheskoy pomoshhi naseleniju v Rossijskoj Federacii [On Psychological Help to the Citizens of Russian Federation]. Proekt Federal'nogo zakona № 553338-6. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=120525#007804356996755-157> [accessed 26.10.2017].

Ponomarenko E.A. Zhanrovaya organizatsiya rechevogo obshcheniya vracha i patsienta: na materiale khudozhestvennykh proizvedeniy pisateley-vrachej [Genre Organization of Doctor – Patient Communication: on the Basis of Doctors' Fictional Works]. Abstract of Philology Dr. Diss. Simferopol', 2014. 40 p.

Sedov K.F. O manipulyatsii i aktualizatsii v rechevom vozdeystvii [On Manipulation and Actualization in Persuasion]. *Problemy rechevoy kommunikatsii [Issues of Speech Communication]: mezhvuz. sb. nauch. tr.. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 2003, pp. 20–27.*

Sedov K.F. Diskurs kak suggestiya: Irratsional'noe vozdeystvie v mezhlichnostnom obshchenii [Discourse as Suggestion: Irrational Persuasion in Interpersonal Communication]. Moscow, Labirint Publ., 2011. 336 p.

Silant'eva M.S. Jelitarnaja jazykovaja lichnost' v professional'nom diskurse [Elitist Linguistic Personality in Professional Discourse]. Abstract of Philology Cand. Diss. Perm', 2012. 22 p.

Steblecova A.O. Nacional'naja specifika delovogo diskursa v sfere vysshego obrazovaniya: na materiale anglojazychnoj i russkojazychnoj pis'mennoj kommunikacii [National Specificity of Business Discourse in the Sphere of Higher Education: on the Material of English and Russian Written Communication]. Abstract of Philology Dr. Diss. Tver', 2015. 43 p.

Sumina N.V. Semanticheskie i pragmaticheskie harakteristiki psihoterapevticheskogo diskursa [Semantic and Pragmatic Characteristics of Psychotherapeutic Discourse]. Philology Cand. Diss. Nal'chik, 2016. 170 p.

Harchenko E.V. Mezhlichnostnoe obshhenie: modeli verbal'nogo povedeniya v professional'nyh stratah [Interpersonal Communication: Models of Verbal Behaviour in Professional Strata]. Philology Dr. Diss. Moskva, 2004. 470 p.

Shakhovskiy V.I. Dissonans ehkologichnosti v kommunikativnom krug: chelovek, yazyk, ehmtsii [Ecological Discord in Communicative Circle: Person, Language, Emotions]: monografiya. Volgograd, 2016. 504 p.

Shelestyuk E.V., Moskvina E.A. Kontseptual'nyy sostav amerikanskogo populyarno-psikhologicheskogo diskursa [Conceptual Structure of American Discourse of Popular Psychology] *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University. Philology. Arts]*, 2017, No 9 (405), pp. 83–95.

Shirjaeva T.A. Strukturno-soderzhatel'naja i funkcional'naja paradigma sovremennogo delovogo diskursa [Structural-substantive and Functional Paradigm of Modern Business Discourse]. Abstract of Philology Dr. Diss. Nal'chik, 2014. 46 p.

Ferrara K.W. Therapeutic Ways with Words. New York: Oxford University Press, 1994. 199 p.

Graf, E.-M., Sator, M., Spranz-Fogasy, T. Discourses of Helping Professions: Concepts and Contextualization. *Discourses of Helping Professions*. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014, pp. 1–12.

Lakoff R.T. The limits of politeness: Therapeutic and courtroom discourse. *Multilingua: Journal of Cross-Cultural and Interlanguage Communication*, 1989, vol. 8, pp. 101–129.

McLeod J. 2013. An Introduction to Counselling. 5th edition. Open University Press, 776 p.

Peräkylä A., Weiste E. Therapeutic Discourse. *The International Encyclopedia of Language and Social Interaction, First Edition*. Boston: JohnWiley, Sons, 2015, pp. 1506–1515.

Voutilainen L., Peräkylä A. Therapeutic conversation. *Handbook of Pragmatics*. Volume 18. J-O Östman, J Verschueren (eds.). Volume 18. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2014, pp. 1–28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Гринева Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры английского языка

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Россия, 248023, Калуга, ул. С. Разина, 26

E-mail: mariagrineva@mail.ru

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского

Россия, 248023, Калуга, ул. С. Разина, 26

E-mail: argumentation@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Grineva Maria Sergeevna, Candidate of Philology, lecturer at the Department of English Language

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

26, St. Razina st., Kaluga, 248023, Russia

E-mail: mariagrineva@mail.ru

Vasilyev Lev Gennadyevich, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Foreign Languages

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

26, St. Razina st., Kaluga, 248023, Russia

E-mail: argumentation@mail.ru